

НАУКА, КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ

С. Е. Ивлева

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ ИЗДАНИЯ О СКАНДИНАВИИ В БИБЛИОТЕКЕ АЛЕКСЕЯ СЕРГЕЕВИЧА СУВОРИНА (1834–1912)

В 1918 г. в Русский музей через Государственный книжный фонд была передана часть огромной библиотеки издателя и журналиста Алексея Сергеевича Суворина (1834–1912). Согласно передаточным описям, в музей поступило более 900 томов. Среди книг по русскому и зарубежному искусству, изданий по истории, археологии, художественных справочников и книг по типографскому делу значился и ряд иллюстрированных изданий о странах Скандинавии.

В общественной и культурной жизни Петербурга конца XIX — начала XX века Алексей Сергеевич Суворин был фигурой заметной и важной. Писатель, журналист, литературный и театральный критик, хозяин огромной книжной империи, куда входили издательство, книготорговые заведения и одна из крупнейших отечественных газет «Новое время». Как книгоиздатель, Суворин много общался с писателями, узы приятельства связывали его с Некрасовым, Лесковым, Салтыковым-Щедриним. Он дружил с Чеховым, портрет Суворина дважды писал И. Н. Крамской¹.

Суворин был личностью сложной и противоречивой. Резко консервативная, или «официозно-государственная», позиция его «Нового времени» подвергалась осуждению демократически настроенной общественностью. В издательских проектах Суворина видели часто только коммерческую составляющую, отказывая ему в благородном стремлении к широкому культурному просвещению.

Между тем на счету Суворина было много нужных и важных начинаний: от переиздания русских и зарубежных классиков, издания 8-том-

ного собрания сочинений Пушкина, создания серии «Записки иностранцев о России», куда вошли сочинения Олиария, Флетчера, Герберштейна, Карпини. Много лет Суворин выпускал востребованные ежегодные справочники «Вся Россия», «Весь Петербург» и «Вся Москва». Его стараниями был создан и финансировался популярный журнал «Исторический вестник».

Если о Суворине-издателе, журналисте, театральном менеджере писали исследователи, то еще об одной области его интересов, закономерно вытекающей из книгоиздательской деятельности, — коллекционировании книг, почти не вспоминали. Небольшая статья в «Русском библиофиле» за 1912 г., практически объединенная с некрологом, не могла заместить полноты рассказа об этой важной грани его личности². Огромную библиотеку Суворина вспоминали только в связи магистральными направлениями его работы. Между тем в роли коллекционера — библиофила он был удивительно последователен и чрезвычайно ярок даже на фоне многих незаурядных коллег по собирательству. «Немногие, — писал автор статьи в «Русском библиофиле», своей страстью к книге, принесли такую пользу обществу». И далее: «А. С. Суворин смотрел на книгу, как на предмет, достойный особого уважения. И от всей души ненавидел тех, кто относился пренебрежительно к произведениям печати»³.

По воспоминаниям самого Суворина, с книгой, как объектом коллекционирования он встретился еще в молодости. Сын участника Бородинского сражения, выпускник Воронежского кадетского корпуса, Алексей Суворин предпочел военной карьере гражданскую службу. Ему, учителю истории и географии в уездном училище, предводителю дворянства Бобровского уезда Воронежской губернии В. Я. Тулинов поручил составить каталог его библиотеки. С того момента и «родилась мечта» Суворина, «собрать завидную библиотеку по многим отраслям знаний»⁴. Seriously заняться составлением библиотеки Суворин смог только в 70-е гг., по мере роста его издательских предприятий и укрепления материального благополучия. Основу собрания положили 200 томов «редких», как упоминал Суворин, книг, купленных у букиниста Ешкурского, на Апраксином рынке. В дальнейшем Суворин стал постоянным посетителем лавки известного петербургского книготорговца В. И. Ключкова⁵, пользовался советами знатока старой книги Н. И. Герасимова⁶, который не только предлагал ему «редкие издания», но и привил Суворину любовь к «роскошным» переплетам, как объекту собирательства. В дальнейшем, нарядные «издательские» переплеты станут отличительной чертой книг его фирмы. Много редких изданий, преимущественно XVIII в., помог Суворину приобрести уважаемый московский книжник А. Астапов⁷. Суворин постоянно следил за книжными продажами, не пропускал ни одно-

го важного аукциона. «Целый вечер сижу за антикварными каталогами и выбираю книги», — отмечал он в «Дневнике»⁸. Библиотека расширялась за счет покупок библиотек писателей и коллекционеров. Так, в 1890-е гг. у наследников Лескова была приобретена солидная часть его книг, на которых Суворин сделал особые пометки об их принадлежности. У князя Воронцова были куплены издания XVIII нач. XIX в., многие с гравюрами, отмеченные им, как «чрезвычайно редкие и ценные». Кроме того, библиотеку пополняли книги, полученные в дар от авторов и тех, кто хотел наладить с издателем деловые контакты. По оценке специалистов, к концу жизни Суворина его библиотека насчитывала не менее 40 тысяч томов.

В «Дневнике» — ярком документе эпохи, где были собраны бесценные свидетельства о времени и о себе — Суворин, рассуждая о важности книжного коллекционирования, изложил свои библиофильские принципы: «Любезная страсть! Надо иметь какую — нибудь страсть, а эта самая невинная и милая»⁹. И если на начальном этапе складывания собрания у Суворина присутствовала «страстная стихийность» и многие книги были приобретены исходя из сиюминутных потребностей, то в дальнейшем, по мере накопления библиофильского опыта, формирование библиотеки строилось по плану, строгому и продуманному. Книги распределялись по разделам — «отраслям знаний», классифицировались специальным сотрудником издательства, им же составлялся каталог собрания. Василий Розанов, многолетний сотрудник «Нового времени», вспоминая суворинскую библиотеку, писал, что она «огромная... и по изданиям... и по предметам»¹⁰.

В 1913 г. уже после смерти издателя, его сыновья издали специальным томом «Каталог русских книг библиотеки А. А. Суворина», который дает наглядное представление о структуре собрания¹¹.

Громадный книжный массив внутри был распределен на 18 основных разделов, куда самыми большими частями входили: история, география, военные, морские и естественные науки, искусство, произведения изящной словесности, театр, справочные и периодические издания. Вся библиотека состояла из двух частей: коллекционной и рабочей. Коллекционную часть составляли особо редкие издания, рассматриваемые Сувориным, как памятники книжного искусства, где с наибольшей полнотой были представлены издания XVIII–XIX в., иллюстрации к которым выполнены в различных гравировальных техниках. «Особенными ценностями» собрания Суворин считал прижизненные издания трудов Новикова (их он переиздаст), Пушкина, Лермонтова, Гоголя, альманахи пушкинских времен, первые русские энциклопедические журналы: «Картины света», «Живописное обозрение». «Русская живописная библиотека».

Специальный раздел библиотеки составляла коллекция вольной печати¹². В коллекционную часть собрания входили и «роскошные» книги, выпущенные издательством Суворина. В общей сложности Сувориным была собрана большая часть научных и художественных книг XVIII — середины XIX в., издаваемых в России, и издания о России, напечатанные за границей. Основная часть книг библиотеки имела индивидуальные владельческие переплеты, была снабжена суперэклибрисом на корешке — «А.С.» или латинским «A. S.». Особо интересные и нужные Суворину книги имели на форзаце шрифтовой эклибрис «Из библиотеки Алексея Сергеевича Суворина».

Что же касается иллюстрированных изданий о Скандинавии, они были распределены по тематическим разделам суворинской библиотеки: в основном география, естественные науки, искусство. Издания, связанные со странами Северной Европы, количественно составили незначительную ее часть, но были объединены темой изучения истории и культуры этих стран. Кроме того, являясь «яркими образцами русской иллюстрированной книги» 1830–1890-х гг., они представляли пример использования различных иллюстрационных техник: ксилографии, гравюры на стали, литографии, автотипии — и были необходимы коллекционеру для «уяснения общей картины книжного развития».

Так, в суворинском собрании были подробно представлены русские иллюстрированные журналы 1830–1850-х г.: «Живописное обозрение», «Иллюстрация», «Русская живописная библиотека», «Живописный сборник», структура построения которых, сочетала рассказы о народах и странах с большим количеством иллюстраций. На их страницах темы культурно-исторического изучения стран Скандинавии, знакомства с их художественными достопримечательностями присутствовали постоянно. В разделе «география», в подразделах «этнография» и «путешествия», значились книги Александра Бестужева-Марлинского «Поездка в Ревель» (СПб., 1821), Фаддея Булгарина «Летняя прогулка по Финляндии и Швеции» (СПб., 1839) с литографированными видами Стокгольма, а также изящное, карманного формата (в 16 долю листа), сочинение академика Якова Грота «Перезезды по Финляндии. Путевые заметки» (СПб., 1847). В этом разделе находились и богато иллюстрированные сочинения современных издателю авторов о Северной Европе. Сочинение врача-антрополога и известного путешественника Александра Васильевича Елисеева: «По Белу — Свету. Путешествие доктора А. В. Елисеева по трем частям старого света» в 4-х-томах (СПб., 1894–1898) было «особо роскошное», с иллюстрациями художников Н. Н. Каразина, Д. Д. Кившенко, Н. С. Самокиша, Е. Б. Самокиш-Судковской и других. Первые два тома посвещались нескольким путешествиям по разным частям Финлян-

дии, Швеции и Норвегии. К разряду «великолепно иллюстрированных изданий» были отнесены и «Путевые заметки о севере России и Норвегии» (СПб., 1888) академика архитектуры Владимира Васильевича Сулова. Путешествие «через Швецию и Норвегию» было предпринято им по поручению Императорской Академии художеств, «дабы ознакомиться с древним искусством соседней страны и получить ясное представление, по сколько оно имело отношение к нашему северному искусству»¹³. Почти каждая страница книги была оформлена изящными видовыми рисунками самого Сулова, выполненными во время «Северного вояжа». Как «издание иллюстрированное, особого качества» было указано сочинение Константина Случевского «По северо-западу России. Том I. По Северу России» (СПб., 1897), изданное А. Ф. Марком. Многочисленные иллюстрации сопровождали каждую главу книги, в том числе и главы о самоедах и лопарях — жителях русского Севера.

Имелось в библиотеке Суворина издание, занимавшее особое место среди иллюстрированных книг о Скандинавии на русском языке. Это изданное в Гельсингфорсе в 1875 г. «Путешествие по Финляндии»¹⁴. Текст книги написал С. Топелиус — один из самых видных представителей финской литературы. Этой книгой он фактически открыл миру Финляндию, ее народ, природу, историю, культуру. Для книги Топелиуса к каждой главе издания художники А. Эфельфельд, Р. В. Экман, В. Хольмберг, К. Е. Янсон, Б. Рейнгольд и др. выполнили иллюстрации. Богато иллюстрированная книга была переведена на многие языки, в том числе и на русский, и издана в типографии Финского литературного общества. Суворина издание привлекло и содержанием, и тем, что иллюстрации к нему были выполнены в сложной и трудоемкой технике гравюры на стали.

После смерти Суворина его наследники пожертвовали часть книг Историческому музею (в основном театральные разделы). Часть собрания была куплена владельцем петербургского магазина «Антиквариат» П. Губаром. Именно от него книги Суворина поступили в Публичную библиотеку. Основная же часть собрания осталась в квартире Суворина в Эртелевом переулке, дом 6 (сейчас ул. Чехова). В 1918 г. дом, издательство и библиотеку национализировали. Книги передали Государственному Книжному фонду. Именно из этого учреждения в том же 1918 г. издания, связанные с искусством и этнографией, в том числе и иллюстрированные книги о Скандинавии, попали в Русский музей. Огромная библиотека Суворина растворилась в фондах музеев, библиотек, в коллекциях библиофилов. В конце 1920-х г. часть собрания была продана через объединение «Международная книга» в Европу и Америку. До сих пор в каталогах книжных аукционах можно встретить издание со знакомым экслибрисом «Из библиотеки Алексея Сергеевича Суворина».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Портрет Суворина, написанный в 1881 г., висел в библиотеке издателя и погупил в Русский музей вместе с его книгами.

² А. С. Суворин — библиофил // Русский библиофил. 1912. № 5. С. 78–80.

³ Там же. С. 78.

⁴ А. С. Суворин. Некролог // Русский библиофил. 1912. № 5. С. 93.

⁵ Клочков Василий Иванович (1862–1915) — книготорговец, библиофил.

⁶ Герасимов Николай Иванович (?–1913) — петербургский букинист, знаток старой книги, владелец книжного магазина.

⁷ Астапов Афанасий Афанасьевич (1840–1917) — московский антиквар, библиофил, один из создателей Московского библиографического кружка.

⁸ Дневник А. С. Суворина. М., 1999. С. 298.

⁹ Там же. С. 298.

¹⁰ Цитируется по: *Кельнер В. Е.* Русские книги из библиотеки А. С. Суворина в фондах РНБ // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1993. М., 1994. С. 43.

¹¹ Каталог русских книг библиотеки А. С. Суворина. СПб., 1913. 1114 с.

¹² В 1897 г. раздел каталога был издан отдельной книгой: Русские книги, напечатанные за границей. Библиотека А. С. Суворина. СПб., 1897.

¹³ *Суслов В. В.* Путевые заметки о севере России и Норвегии. СПб., 1888. С. 6.

¹⁴ Путешествие по Финляндии. Первая серия. Текст З. Топелиуса. Перевод со шведского Ф. Хеурена. Издание Ф. Тильгмана. Гельсингфорс, в типографии Финского литературного общества, 1875.

ЛИТЕРАТУРА

Баренбаум И. Е. Книжный Петербург. Три века истории. Очерки издательского дела и книжной торговли. СПб.: Культ Информ Пресс, 2003. 439 с.

Богомолов С. И. Российский книжный знак 1700–1918. М.: «Минувшие», 2010. 959 с.

Динерштейн Е. А. А. С. Суворин. Человек, сделавший карьеру. М.: РОСС-ПЭН, 1998. 375 с.

Суворин А. С. Дневник Алексея Сергеевича Суворина. М.: Издательство Независимая Газета, 1999. 375 с.